

ДНЕВНИК УЧАСТНИКА ДРЕЙФА СП-41

Первый рейс НЭС «Северный полюс» и работа на нем научной дрейфующей станции «Северный полюс-41» не только знаменовали собой возрождение научной программы исследований с дрейфующих льдов, но показали возможность организации последующих экспедиций в этом формате. На страницах «Российских полярных исследований» уже не раз публиковались материалы, посвященные первым результатам научных исследований на СП-41. Многим также хотелось бы узнать, как работали исследователи на станции.

Предлагаем вашему вниманию дневниковые записи одного из участников СП-41 океанолога Виктора Александровича Меркулова. В них он рассказывает о повседневных аспектах экспедиции, уделяет внимание проведению досуга и отдыха, подчеркивает, что Арктика по-прежнему сурова ко всем, кто решается исследовать ее тайны.

Как все начиналось

Дрейфовать в Северном Ледовитом. Как Нансен и Папанин. Забраться в самую глушь этой планеты, намного севернее, чем даже сам полярный круг, и жить здесь, среди льдов, звезд и пустоты. Я всегда об этом мечтал...

Когда закончилась последняя дрейфующая экспедиция СП-40 в 2013 году, я еще только на 4-м курсе университета учился и даже мечтать не смел поучаствовать в таком мероприятии. Льды в самом северном океане планеты таяли прямо на глазах, все новости трубили о глобальном потеплении, climate change и прочих грустных вещах. А СП тогда просто закрыли, потому что опасно было высаживать людей на льдины в таких тяжелых условиях. И тут не до шуток, действительно иногда доходило до катастрофических последствий, когда льдом заваливало чуть ли не всю дрейфующую станцию, благо без человеческих жертв. Ну и вот, все тогда подумали, что эпоха ушла, про дрейфующие станции можно забыть.

Но в 2022 году случилось то, во что многие из нас долго не верили: на «Адмиралтейских верфях» достроили и ввели в эксплуатацию новое научно-экспедиционное судно «Северный полюс» — этаким «уникальным инструментом», благодаря которому мы могли продолжить великую эпопею дрейфующих станций. И теперь мы не просто дрейфовали на льдине по Северному Ледовитому океану, а дрейфовали на вмороженном в лед судне,

В.А. Меркулов.
23 августа 2023 года

напичканном современным научным оборудованием, имеющем на своем борту уютные каюты и другие необходимые для комфортной жизни помещения.

2 октября 2022 года судно было вморожено в лед, и начался наш дрейф. Рядом с судном прямо на льду в течение первой недели дрейфа появился небольшой ледовый лагерь, состоящий из пяти домиков, одной палатки, четырех антенных мачт, двух ледовых полигонов и... одной собаки. Впоследствии, конечно, состав всего этого ледового скарба менялся: домиков становилось меньше, антенн больше, но об этом — чуть позже. Мы жили на судне, а на лед спускались, чтобы

поработать, поизмерять. На льду были развернуты полигоны сразу для нескольких исследований, многие из которых проводились на протяжении всей экспедиции. В первую очередь это, конечно же, метеоисследования. В отдалении от судна была развернута метеоплощадка, с метеорологической мачтой, психрометрической будкой, осадкомером. Для океанологов в ледовом лагере имелась палатка, под сводами которой во льду была вырублена майна, куда спускали океанологические приборы. Кроме того, наши гидробиологи любили работать там с планктонными сетями. Ледоисследователи сделали множество полигонов для исследования ровного и неровного льда. А геофизики наставили мачт, чтобы регистрировать в высокой атмосфере разные радиосигналы.

Начало полярной ночи. Ноябрь 2022 года

Наш «уникальный инструмент» НЭС «Северный полюс» время от времени барахлил. Многие оборудование и механизмы приходилось настраивать, долго разбираться с их работой. Но я считаю, что это в принципе нормально для любого сложного механизма, когда он новый.

С борта судна тоже проводилось много работ: геологи опускали свои тяжелые трубки и драги для отбора всякой интересной «грязи» с океанского дна. Вместе с ними работали биологи, которые в этой «грязи» искали живые организмы. Аэролог дважды в день с вертолетной площадки запускал в небеса зонд для измерения метеопараметров в высоких слоях атмосферы. Ну, а пес Буран высматривал в кромешной тьме полярной ночи медведей и песцов, тем самым охраняя всех полярников, работающих на льдине.

Буран на страже СП-41

Будни

Как ни странно, но каждый наш рабочий день начинался не утром, а вечером. Обычно, перед тем как идти спать, среди всего экспедиционного состава устраивалось общее собрание, на котором подводились итоги прошедшего дня и строились планы на следующий. Первое, что нужно сделать при планировании работ на льду, — это распределить по отрядам охранников-егерей, которые будут стеречь научные группы от белых медведей. Чаще всего один егерь дежурил на правом борту, а второй на левом. Кроме того, за учеными еще приглядывали с судна, с ходового мостика, где обычно всегда на вахте был кто-то из судовых офицеров. Они, если нужно, направляли судовые прожекторы в нужную точку и в целом следили за тем, чтобы все было в порядке в ледовом лагере.

Каждое утро на льду у трапа собиралась толпа народу с намерением пойти и исследовать. Между людьми сновал туда-сюда радостный Буран, который любил вместе с полярниками прогуляться по льдине. Постепенно, группа за группой, полярники расходились в разных направлениях: океанологи к своей голубой палатке, метеорологи — к метеоплощадке, ледоисследователи — к ледовому полигону, геофизики — в магнитный павильон. Каждый день перед всеми стояли разные задачи, поэтому и оборудование с собой несли разное. Иногда приходилось брать тяжелый электрогенератор, поэтому использовали снегоход. А иногда можно было и налегке прогуляться по свежевыпавшему снегу, по колено проваливаясь в сугробы. Буран обычно сам выбирал, с кем ему идти гулять. Хотя очень ему нравилось ходить с океанологами, потому что у них в палатке всегда можно было погреться у теплой печки.

В то время, когда народ разбрелся по льдине, на корме нашего судна начинали открывать так называемое транцевое закрытие. Это задняя крышка ангара, через которую производились заборные работы. Под кормой во льду была выпилена специальная майна, в которую время от времени опускали океанологическое, геологическое или биологическое оборудование. Наш дрейф проходил по всей акватории Северного Ледовитого океана: над котловинами Подводников и Амундсена, над хребтами Гаккеля и Ломоносова. И чаще всего глубины океана были не менее 1000 метров и доходили чуть ли не до 5000 метров. По этой причине все геологические и океанологические работы за кормой производились очень долго, ведь, чтобы опустить инструмент до самого дна, уходило от двух до четырех часов и потом столько же времени на подъем. Но зато мы ставили рекорды

За кормой. Во время опускания океанографической розетты. Январь 2023 года

и добывали ценнейшие данные и пробы. Ведь взять пробу грунта со дна Северного Ледовитого океана в приполюсном районе — такое мало кому удавалось!

Полярная ночь наступила довольно быстро. В начале дрейфа мы еще старались ловить какие-то светлые моменты суток, когда кусочек солнца нехотя и совсем недолго освещал наш пустынный унылый пейзаж. Но это продолжалось буквально пару недель, а затем наступила кромешная тьма. Но, несмотря на это, наш дрейф, конечно же, продолжался. Мы потихоньку двигались, со скоростью примерно 2–5 морских миль в день. В конце октября 2022-го мы пересекли 83-й градус северной широты и довольно быстро продолжили движение к 84-му градусу. И вот уже подходя к нему, мы начали надеяться, что к Новому году Северного полюса достигнем (того, который географический), но вдруг неожиданно поменялся ветер, и нас понесло на юго-запад. Широта медленно падала. Как и долгота. И заветная точка пересечения меридианов отдалялась от нас. В целом такие «зигзаги» в маршруте нашего дрейфа впоследствии наблюдались постоянно, но общее генеральное направление дрейфа в это время было северным или северо-западным.

Наши будни — это постоянные выходы на лед, с поездками на снегоходах и полевыми исследованиями, или же камеральные работы в лабораториях и судовом научном ангаре. Наш досуг — просмотр фильмов и сериалов, письма родным на Большую землю и иногда теплая баня. Кстати, письма родным у нас — это настоящие, объемные письма, которые мы отправляли через очень дорогую интернет-связь по электронной почте. Конечно, круче бы было, если бы отправляли совами. Но сов, к сожалению, не закупили.

Общие впечатления в начале дрейфа были расплывчаты. Большая тоска по дому побеждалась беспрерывной работой и постоянной усталостью. Мы уже увидели последнее солнце и напоследок порадовались ему. Мы уже вдоволь затискали нашего единственного пса — Бурана. Ну а наше «новогоднее настроение» постепенно сошло на нет, потому что снег здесь начал падать... Даже на знаю когда. Наверно, он и не переставал падать. Под вой метели, под светом мерцающих где-то очень-очень далеко звезд продолжались наши полярные будни, наш всеобщий местечковый «день сурка».

Лед тронулся

Тот день был довольно лунным. Необычайно светло для такой темной и долгой полярной ночи. Луна нависла над огромным и загадочным Северным Ледовитым океаном. Но лунной дорожки мы не увидели, потому что океан был покрыт льдинами, занимающими все пространство. И в какую сторону света ни глянь, везде, до самого горизонта, под яркой луной белело искрящееся полотно снега, покрывающего арктический лед.

Этим лунным днем мы занимались очень важным делом — эвакуировали метеоплощадку. Нагромождения торосов вокруг и трещины, похожие на извивающиеся реки, — это из-за них нам приходилось вывозить оборудование и технику из метеодомика и снимать со льда метеорологическую мачту и все метеорологические датчики. В течение предшествующих десяти дней наша, на первый взгляд крепкая и надежная, льдина была под постоянным напором ветра и соседних ледяных полей. Ее по-всякому ломало, торосило, она покрывалась трещинами и то наваливалась на борт нашего судна, то, наоборот, отходила от него.

За два месяца до этого мы выбрали эту льдину из десятка других. Я был свидетелем того, как специалисты по крупцам собирали информацию со спутников в поисках подходящего ледяного поля, которое сможет быть нашим пристанищем. Люди днем и ночью обрабатывали спутниковые снимки. Днем и ночью летали на вертолете и искали, исследовали, замеряли. Люди старались. Люди хотели, чтобы все было как можно лучше.

Два месяца назад мы пришвартовались к этой льдине. И я видел, как планомерно строились домики, проводились коммуникации, устанавливались антенны, провода, майны, вешки, мачты, палатки. И снова люди днем и ночью работали, спускались на лед, шли по нему, создавали. Днем и ночью делали все, чтобы как можно лучше изучить этот суровый Арктический регион. Но все

Суровая полярная ночь на СП-41. Декабрь 2022 года

же природа бывает с нами очень сурова, особенно здесь, в Арктике.

Та часть льдины, на которой находилась основная часть нашего лагеря, осталась цела. Но вот в районе метеоплощадки накрошило и наломало очень сильно. Именно поэтому в тот день мы были здесь. Сначала вывезли компьютеры, оборудование, оргтехнику из домика. Возили все вручную на санках. Затем разобрали метеомачту, сняли с нее все датчики и все это тоже отвезли к борту судна, а там краном подняли на палубу. Все было сделано довольно быстро, профессионально и без лишней суеты. Какое-то время метеоисследования продолжались прямо с борта судна. Тут, конечно, может возникнуть вопрос, а почему же мы изначально не проводили метеорологические исследования с борта судна, ведь это же безопасно и не грозит потерей дорогого оборудования? Ответ тут очень прост: мы все-таки приехали изучать природу Арктики. А наше судно являлось большим антропогенным объектом, оказывающим некоторое влияние на окружающую его среду. Поэтому метеорологам лучше было делать измерения со льда. Как и океанологам, и биологам, и геофизикам, и другим исследователям. Поэтому, что бы происходило за бортом, мы все же постоянно стремились выйти на лед.

Иногда, засыпая по ночам, я слышал, как скрипит и трется о борт нашего судна лед. И можно было взглянуть в иллюминатор и увидеть, как неожиданно образуются трещина или нагромождается торос. «Земля» уходила из-под ног. Но нам не было страшно, потому что мы находились на нашем большом и надежном судне.

Если вы читали книгу Фритьофа Нансена «Фрам» в Полярном море», то, наверно, должны помнить, что Нансен и все участники его экспедиции больше всего опасались именно ледовых сжатий: могло случиться так, что деревянный корпус судна «Фрам», на котором они дрейфовали, просто не выдержит напора сжимающихся льдов. И во время сильных подвижек льда люди ночами не спали, потому что боялись, что в любой момент судно будет раздавлено и пойдет ко дну. В январе 1895 года напор льда на «Фрам» был таким колоссальным, что с левого борта образовался торос выше фальшборта. Но судно выдержало. Позже в своей книге Нансен восторгался: «Каким бы сильным ни чувствовал себя человек, он не может не проникнуться уважением к противнику, которому подчинены такие силы. Устоять против такого тарана — дело нешуточное, но «Фрам», «Фрам» устоял, «Фрам» не сдал! Меньше чем за час льды воздвигли рядом с нами и над нами целую крепостную стену, нам придется биться месяцы, чтобы разобрать ее, да и то, наверно, останется».

Спустя 138 лет НЭС «Северный полюс» так же без проблем выдержало свои первые ледовые испытания. Но, как там ни было, ледовые подвижки продолжались около двух недель. И именно тогда мы поняли, где мы находимся, сколько всего нам еще предстоит пережить и испытать и как много еще работы подкинут нам суровая Арктика и загадочный Северный Ледовитый океан.

Новый год на Северном полюсе

Все всегда очень интересуются, как мы, полярники, празднуем Новый год. И почему-то никто не может понять, что празднуем мы его, как и все, самым обычным образом, так сказать, по-русски. Елка, шампанское, мандарины, огни, оливье. Все это присутствует на наших новогодних праздниках всегда. Это, так сказать, константы любого новогоднего мероприятия в нашей стране.

Елочка на СП-41.
Декабрь 2022 года

К празднованию Нового 2023-го года на СП-41 первой начала готовиться наша гидрехимик Анастасия. Дело в том, что сборы в эту экспедицию, как в принципе и в любую, проходили впопыхах и, конечно же, в августе никто не задумывался о том, что в декабре нам понадобится новогодняя елка. Вот Настя и начала сама делать эту елку из обычных пластиковых бутылок и проволоки. Я не знаю, сколько она потратила на это времени, но, наверное, около месяца. Затем к Насте подключились остальные — начали делать елочные игрушки и гирлянды, ведь их у нас тоже, к сожалению, не было. Причем елочные игрушки не просто из

клея и бумаги. Они были красивыми, из дерева и из пластика. В общем, каждый старался, как мог, чтобы украсить новогоднюю елку. В какой-то момент я занялся написанием сценария для новогоднего вечера. Получился небольшой, но довольно смешной сценарий в стихах, с Дедом Морозом и сразу двумя Снегурочками. Для них, конечно, нужно было делать костюмы, чем также занялась Настя. Кроме того, незадолго до Нового года была проведена забавная новогодняя викторина. В ней задавались вопросы на разные темы: о нашей экспедиции, про Арктику, про Новый год. Победители викторины получили призы, ну а все остальные — очень весело в дружной компании провели один из последних вечеров 2022 года.

И вот настал предновогодний вечер. Наши девушки нарядились и выглядели невероятно прекрасно. Мужчины тоже не отставали от них и нагладили рубашки да брюки. Вообще очень необычно наблюдать такие резкие перемены в нашем маленьком полярном мире, ведь наша повседневная одежда — это или роба, или что-то домашнее, спортивное. А тут — такие наряды. Очень это все радовало глаз.

Повара приготовили много разной вкуснятины. И рыба, и креветки, и шашлык, и много всяких салатов — все это украшало наши новогодние столы. Кроме того,

у нас еще осталось немного фруктов: апельсины, яблоки и, представьте себе, — виноград! Анжела Францевна, наш шеф-повар, сама искренне удивлялась, что он дождался декабря. Сценарий новогоднего вечера был прост и незамысловат: сначала пришел Дед Мороз, начал всех поздравлять, проводить разные конкурсы. Затем мы для Деда Мороза исполнили песню «Снежинка» из к/ф «Чародеи», причем не просто а капелла, а с музыкальными инструментами: аккордеон, бас-гитара, пара акустических гитар, укулеле, бонго, маракасы.

А после началось самое веселое: Дед Мороз позвал Снегурочку, но их по какой-то причине пришло аж целых две. Эта ситуация была смешно обыграна. Снегурочки сначала ругались и гнали друг друга, пытаясь доказать свою подлинность. Потом Дед Мороз грозно стукнул посохом и заставил их прекратить ссоры. Вот такие строки там звучали:

Ну-ка, девки, перестаньте!
Пересуды вы оставьте.
Я пока еще здесь Дед
И не дам чинить вам вред!

А затем Снегурки помирились и уже вместе с Дедом Морозом начали проводить новогодний вечер. Были конкурсы, шутки, призы. Все вместе мы встретили Новый год, под куранты пили шампанское и поздравляли друг друга. Подарки тоже были. Тут, конечно же, нам помог традиционный «Тайный Санта». Поэтому всем-всем, кто есть на нашем судне, достался какой-нибудь небольшой подарок. Даже нашему псу Бурану подарили косточку. Праздновали, пели песни и танцевали до самого утра. И я с гордостью могу заявить, что первый Новый год на ЭЗС «Северный полюс» прошел просто мегакруто и весело! Все остались счастливы и довольны, и я уверен, что любой был бы в восторге от нашей дружной, даже можно сказать, семейной вечеринки на широте 85° 07'.

Наш Дед Мороз
(Н.А. Куссе-Тюз).
31 декабря 2022 года

Встреча Нового 2023 года на СП-41

Возвращение солнца

После новогодних праздников на нашей льдине снова продолжилась обычная монотонная рабочая жизнь. Ежедневные утренние походы на лед и работы на корме сменялись тихими одинокими вечерами в каюте или же совместными посиделками в кают-компани. Ведь кроме работы нужно еще и отдыхать, поэтому досуг на НЭС «Северный полюс» был налажен очень хорошо. С периодичностью раз в два дня в конференц-зале проходили совместные просмотры разных кинофильмов. Чаще всего это было художественное кино, хотя иногда смотрели и что-то документальное. Кроме того, был запущен цикл лекций, которые читали сами полярники, — на разные темы, связанные как с научной деятельностью, так и с историей освоения Арктики. Некоторые ребята время от времени собирались в конференц-зале, чтобы совместно рисовать разные натюрморты. В какой-то момент прямо в коридоре третьей палубы была устроена выставка «Птицы». Любопытный мог повесить на стену рисунки или фотографии птиц. А каждому, кто праздновал на судне свой день рождения, по громкой радиосвязи читались стихи. Причем сочинял их наш судовой доктор, посвящая каждому имениннику отдельные оригинальные строки.

Выставка «Птицы».
Февраль 2023 года

В какой-то момент на судне начала набирать популярность радиопередача «Страшная правда-41», которая еженедельно транслировалась по общесудовому радио. Вели эту передачу геофизик Олег Сtribный

и ледоисследователь Роман Гузенко, а впоследствии к ним в качестве ведущего присоединился и я. Обычно мы приглашали к себе в студию гостя и в течение 1–1,5 часов вели с ним разговоры на какую-либо интересную тему: об определенном научном направлении, о книгах, о музыке.

Вот так мы и коротали зимние вечера. Все-все вокруг нас покрылось темной завесой, скрывшей от наших глаз каждую частичку, каждый атом. И на тысячи километров вокруг единственным местом, где создавался свет, как физический, так и душевный, была наша дрейфующая станция. Но, несмотря на это, мы все где-то глубоко в сердце затаили знание — знание того, что там, за горизонтом, зреет светлое зерно под названием солнце, которое в скором времени должно взойти.

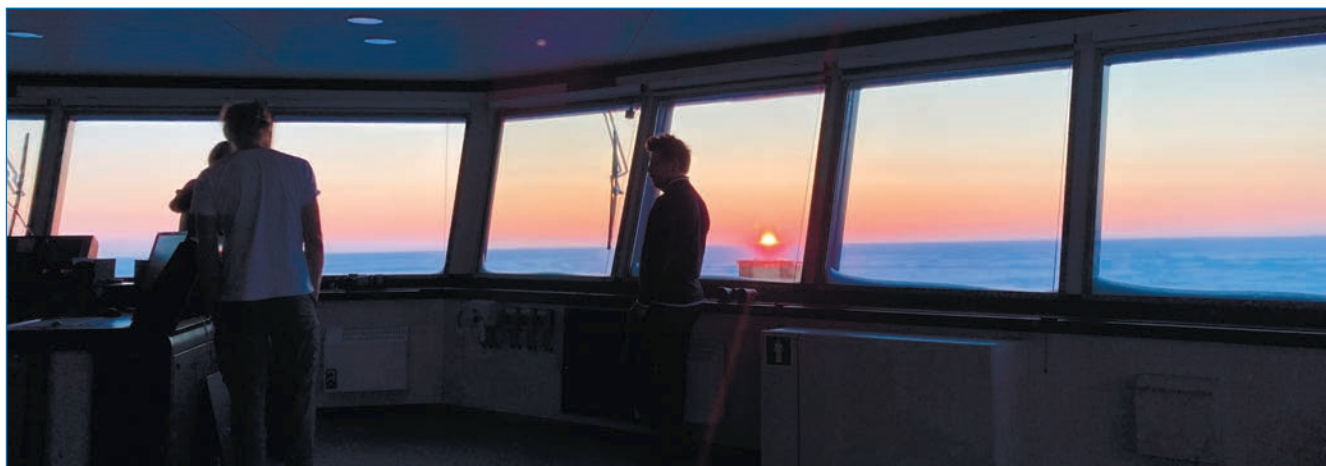
И вот 15 марта, около 5 утра над нашим горизонтом наконец спустя пять месяцев выглянуло солнце. Оно показалось всего на четыре часа и прошло прямо ровненько над горизонтом, практически не поднимаясь вверх. Но все же оно появилось, оно дало о себе знать, оно осветило нас своими слепящими лучами и заставило улыбаться. И после долгих месяцев непроглядной тьмы мы теперь ежедневно видели его, а в скором времени и круглосуточно.

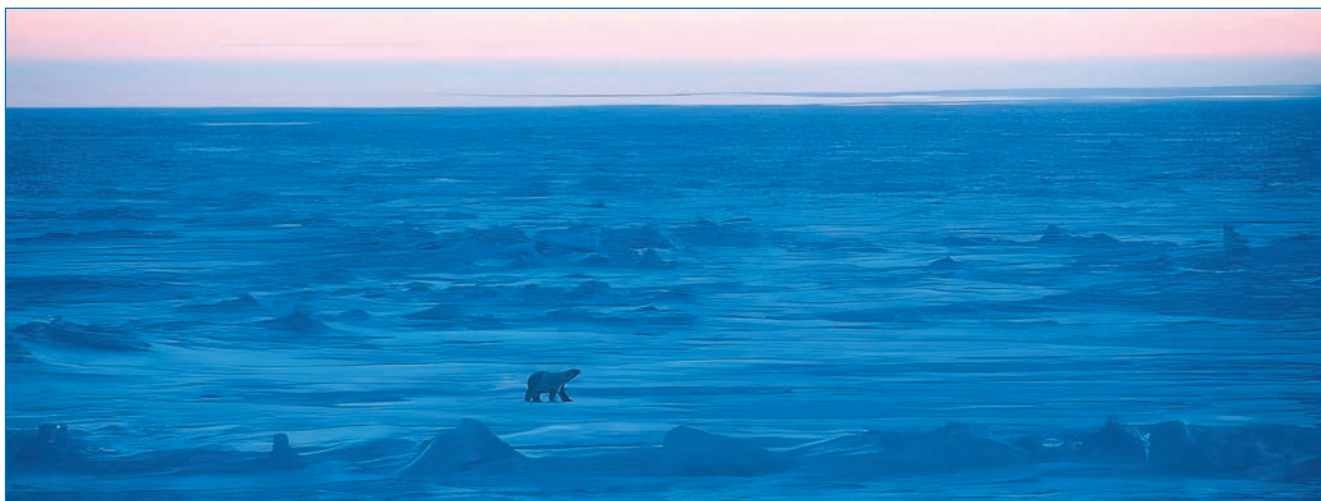

Первое солнце.
Март 2023 года

Ведь дело в том, что наша экспедиция в тот момент была очень близко к Северному полюсу. Мы находились на 88° 30' северной широты, всего лишь в 167 километрах от полюса. Это практически расстояние от Санкт-

Встреча первого солнца на мостике НЭС «Северный полюс». Март 2023 года

Визит хозяина Арктики. Март 2023 года

Петербурга до Великого Новгорода, даже чуть меньше. И вот, будучи здесь, рядом с точкой пересечения всех меридианов, мы наблюдали очень интересное явление. В какой-то момент, недели за две до восхода солнца, у нас начался постепенный рассвет. Но он происходил не в течение одного утра, как у всех нормальных людей, а в течение нескольких дней. То есть, представьте, заря появилась на горизонте, но она уже не исчезала, а ходила по кругу в течение каждых суток. День за днем, проходя новый круг, заря становилась все ярче и ярче, а 15 марта произошел восход солнца. На следующий день солнце снова взойшло, причем несколько выше над горизонтом, и задержалось оно подольше. Так постепенно оно поднималось, день удлинялся, и уже 21 марта оно больше не садилось за горизонт, начался полярный день. Честно говоря, еще со школы мечтал увидеть вот именно такую смену ночи на день, когда она происходит не в течение одних суток, а постепенно. И вот это свершилось!

Стало светло, и мы наконец-то смогли увидеть все, что происходит у нас вокруг. Ну на самом деле — мало что происходило. Потому что до самого горизонта нас окружала большая ледяная пустыня с торосами, трещинами, разводьями и снегом. Хотя белые медведи бродили, и буквально незадолго до восхода приходил

к нам один, такой важный и упитанный. Подошел к нашему судну, прогулялся вокруг, зашел на станцию, добрал до кормы. В итоге ничего интересного для себя не обнаружил и ушел куда-то за горизонт.

Еще очень интересно было наблюдать, как неожиданно где-то вдалеке на льду образуются разводья, а потом над ними в морозном воздухе начинает клубиться дымка. И пока разводье снова не смерзнется, так и будет подниматься над ним пар, как над поверхностью кипящей воды в кастрюле.

После долгой непроглядной тьмы наша экспедиция наконец-то увидела мир вокруг, нас осветили лучи солнца и подарили много радости и тепла, пока только душевного. Ведь за окном были трескучие мартовские морозы, а до лета еще так далеко. Но с лучами солнца оно стало невероятно ближе. Оно было совсем рядышком.

Продолжение следует.

*В.А. Меркулов (АНИИ).
Фото В.А. Меркулова, А.М. Зубкова
и Е.А. Поповой (ВНИИОкеангеология)*

Привет, солнце! 20 марта 2023 года

